

The background of the cover is a painting of a couple walking away from the viewer down a path covered in fallen autumn leaves. The man is wearing a dark suit, and the woman is wearing a long, flowing red dress. In the background, there is a large, classical-style building with a prominent dome and columns, partially obscured by trees with vibrant orange and yellow autumn foliage. The overall mood is romantic and nostalgic.

Елизавета Семенова
**Условие
"Восьмой
класс"**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елизавета Семенова

Условие "Восьмой класс"

«Автор»

2026

Семенова Е.

Условие "Восьмой класс" / Е. Семенова — «Автор», 2026

Мистическая драма о природе искупления, хрупкости человеческого выбора и неумолимости рока. Это история о том, какую цену приходится заплатить за право заслужить простое семейное счастье, и о любви, которая способна преодолеть границы смерти, времени и собственного безумия ради встречи в руинах двух разрушенных жизней.

© Семенова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Елизавета Семенова

Условие "Восьмой класс"

Глава 1

Старый район пах прелыми листьями и остывающим асфальтом. Октябрь здесь наступал не по календарю, а по скрипу ржавых качелей во дворах сталинских пятиэтажек. Алиса толкала тяжелую коляску вдоль чугунной ограды детского сада, сворачивая в знакомый с детства переулок. Их дом стоял чуть наискосок – массивный кирпичный куб с облупившейся бледно – зеленой штукатуркой.

Подъезд встретил запахом кошачьей мочи и сырого бетона. Лифт привычно застрял между вторым и третьим этажом, пришлось идти пешком. На четвертой лестничной площадке лампочка моргнула и умерла окончательно.

Квартира встретила их гулким эхом трех пустых комнат. Этот бабушкин «сталинский» монолит должен был стать крепостью, но превратился в склеп семейного бюджета.

— Мам, а почему у рыцарей всегда есть замок? – спросил Матвей из детской, прижимая к груди планшет с треснувшим экраном. Ему было десять, он уже понимал, что стены без отопления мало спасают от холода. Алиса сидела на краю его кровати, расправляя старое одеяло.

— Потому что каждому нужно место, где тепло, сынок. Где можно спрятаться от дракона, — она улыбнулась так широко, что щеки заболели. — Спи, завтра придумаем сказку про летающий замок.

На кухне Михаил воевал с цифрами. Под желтым кругом старого абажура лежали веером мятые квитанции ЖКХ. Его широкие плечи были сведены к самой шее, костяшки пальцев побелели, сжимая карандаш. Он передвигал бусины на счетах, пытаясь выжать жизнь из мертвых цифр. «Зарплата минус долг за три месяца... плюс пеня... садик для Сони пять тысяч до пятницы...» Он поднял глаза на жену. В них плескалось глухое, беспросветное отчаяние человека, который бьется об бетонную стену лбом. Вечером, когда дети утомонились под аудиосказку, они остались вдвоем. Чай давно остыл, покрывшись мутной пленкой.

— Лиса, я не вывожу, — голос Михаила звучал сипло, простуженно. — Свет грозятся обрезать в понедельник. За сад платить нечем. У Матвея нога выросла, пальцы в старых ботинках синеют, а новые мы не тянем. А у Сони подгузники последние три штуки остались. Я завтра подойду к мастеру цеха, попрошу аванс...

Он тяжело вздохнул, протирая лицо огромными ладонями. Алиса смотрела на мужа и видела, как невидимая гниль нищеты точит его изнутри. Как ломается стальной стержень, на котором держалась вся их семья.

Утром моросило. Алиса оставила старших детей в саду и пошла нарезать круги по району с коляской. Соня спала, причмокивая губами. Алиса только что вышла из местной управляющей компании, куда пыталась устроиться техничкой. Ей отказали: «Штат полон». Возвращаться домой с пустыми руками было физически больно.

У стеклянной витрины хлебобулочного магазина стоял он. Вениамин. Дорогая кашемировая куртка, идеальная укладка, запах терпкого парфюма, пробивающийся сквозь аромат свежей сдобы. Он выглядел сытым хищником. Рядом суежилась какая-то блондинка, но Веня смотрел прямо на Алису.

Память ударила кипятком: съемная однушка с ободранными обоями. Двухмесячный Матвей заходится криком. Сумка Вениамина стоит посреди комнаты.

— Лис, ну ты сама посуди, какой из меня отец? – говорит он, глядя в сторону. — Мне свобода нужна. Ты знала, на что шла.

— Пожалуйста, Веня, не уходи! – она цепляется за рукав его куртки, умоляя, теряя остатки достоинства. – На улице дождь, мне некуда идти с ребенком!

Вениамин аккуратно разжимает ее пальцы. Разворачивается. Хлопает входная дверь, отрезая теплый подъезд от ледяной реальности съемного жилья.

Алиса сжала зубы, отвернулась и покатила коляску мимо. Только бы не заметил. Только бы прошел мимо.

— Алиса. — Его рука клещами сомкнулась на предплечье выше локтя. – Стоять. Посмотри на меня. Я скучал. Это мой сын, — он кивнул на коляску, хотя смуглый, темноволосяй Матвей не имел ничего общего со светловолосой Соней.

— Бросай своего грузчика. Уезжай со мной. Мальчишку заберем, этих двоих... — он скривил губы, имея в виду детей Михаила, — можешь оставить мужу. Зачем тебе чужие прицепы?

Что-то оборвалось внутри. Оптимизм закончился.

— Отпусти, — тихо сказала Алиса.

— Или что? Позовешь своего героя? – усмехнулся он, притягивая ее ближе. – Он опять спустит с меня шкуру, а потом будем полгода отдавать долги врачам?

Алиса резко дернула руку, вырываясь с такой силой, что едва удержала равновесие.

— Ты никого никогда не любил, кроме себя, — ответила она жестко, чеканя каждое слово. – Ты бросил меня с новорожденным ради смазливой бухгалтерши. Не смей называть моего сына своим. И моих младших детей тоже. Твоя любовь длится до первого счета за коммуналку. У тебя был шанс быть мужчиной. Ты выбрал бежать. Исчезни, Веня. Навсегда.

Она развернулась и пошла прочь, толкая коляску так быстро, как позволяли лужи. Позади раздался звук удара тела о мокрый асфальт. Вениамин упал на колени прямо в грязь, размазывая слезы по лицу:

— Мне было плохо без тебя! Жена оказалась стервой! Я изменился, Алис! Умоляю!

Алиса даже не обернулась. Дождь хлестал по щекам, смешиваясь со злыми слезами.

Дома пахло жареным луком и паром от сохнувших пеленок. Газовая плита старого образца тихонько подвывала. Дети оккупировали большую комнату: строили башню из конструктора, которая неминуемо должна была рухнуть на линолеум.

— Ма, смотри какая высота! – закричал Матвей.

— Тише маленькую разбудишь, — отозвалась Алиса, помешивая макароны в сковороде. Сердце где-то колотилось в горле. Мише нельзя знать про Вениамина. Эта новость сломает то, что еще осталось от его хребта.

Замок щелкнул ровно в восемь вечера. Михаил вошел, волоча ноги. Щеки впали глубже обычного.

— Привет, трудяжка, — Алиса подставила щеку для поцелуя. – Ужин готов. Как дела на работе?

— Нормально все, — он устало опустил на табурет. – План закрыли, премию обещали крошечную. Что мелкая?

— Спит. Старшие крепость штурмуют.

Михаил ел механически, глядя в тарелку. Потом посмотрел на жену:

— Ты бледная. Опять голова болит?

— Да нет, просто погода давит, — улыбнулась она через силу. – Миш... Я сегодня объявление видела. Дворник требуется в наш ЖК. Там график удобный, пока дети в саду. Я завтра схожу, узнаю. Копейка лишняя не помешает, да и обувь Матвею...

Михаил замер с вилок в руке. Медленно выдохнул через нос. И Алиса увидела это впервые за долгие месяцы – каменная плита напряжения на его плечах чуть просела. Он потянулся через стол и накрыл ее руку своей.

— Справимся, Лиска. Не лезь в эту грязь. Я мужик, я решу.

Дети уснули. Квартира погрузилась в звенящую, хрупкую тишину. Алиса сидела в спальне на полу, штопая дырку на коленке брюк Матвея. Ее движения были точными, почти машинальными. Михаил лежал на кровати поверх одеяла, читая затертый томик Ремарка при свете ночника.

— Сегодня я встретила Вениамина, — слова вырвались сами собой, тяжелые и шершавые. Миша не вздрогнул. Палец, заложивший страницу, лишь едва заметно напрягся.

— Что хотел?

— Чтобы я ушла от тебя. Забрала Матвея с собой, — книга захлопнулась с сухим треском. Михаил сел, свесив босые ноги. Посмотрел на жену тяжелым, оценивающим взглядом взрослого мужчины, видевшего жизнь.

— Забудь, — сказал он ровно. — Для нас его больше нет. Есть мы. Есть эта квартира. Я завтра поговорю с бригадиром, возьму халтуру на выходные.

Он отложил книгу, пересел к ней на пол и забрал иглу. Их плечи соприкоснулись. Они сидели так несколько минут, слушая дыхание друг друга и далекий шум города за толстыми кирпичными стенами. Потом он взял ее за руку и повел в постель. Алиса засыпала, чувствуя спиной надежный жар его тела, и думала, что желтый свет лампочки – это ерунда. Главное, что стена рядом теплая. Самым страшным казалось уже пережитое, и она верила, что дальше будет легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.